

Глава 737: Приказ Фармацевта

Ван Яо пошел на Холм Наньшань, пробыв в клинике некоторое время.

Сань Сянь выбежал вниз, приветствуя его. Он прыгал вокруг Ван Яо, размахивая хвостом. Пес был очень счастлив видеть возвращение своего хозяина.

«Сань Сянь, ты снова набрал вес?» - пошутил Ван Яо.

«Гав! Гав!»

«Все в порядке на холме?» - спросил Ван Яо.

«Гав!»

«Хорошо», - сказал Ван Яо.

Подходя к подножью Холма Наньшань, где он посадил большое число деревьев, он заметил, что все деревья стремительно росли. Аура на холме начала расширяться к подножью холма.

«Хорошая работа!» - Ван Яо заметил, что почва под деревьями все еще была влажной.

Кто-то поливал деревья, пока его не было. Он никого не просил делать это для него, так что предположил, что это Сань Сянь их поливал.

«Спасибо, Сань Сянь», - сказал Ван Яо.

«Гав!»

Аура на Холме Наньшань стала сильнее.

«Мне нужно больше деревьев здесь», - сказал Ван Яо.

Он многое получил во время путешествия к горе Лунсу. Хотя Холм Наньшань был маленьким холмом по сравнению с горой Лунсу, для Ван Яо он был лучше, так как здесь было больше деревьев и растений.

«Стоп! Те штуки уже должны быть готовы», - сказал Ван Яо.

Он вошел в дом за сосудом. Внутри были деревянные дощечки, промокающие в особой растительной жидкости. Он достал их, чтобы высушить. Ван Яо внимательно на них посмотрел, нюхая их.

«Хорошо, они готовы», - сказал Ван Яо.

Он протер дощечки, после чего спрятал их и вышел из дома прогуляться по Холму Наньшань. Сань Сянь тихо следовал за ним.

«Сань Сянь, нам нужно продолжать сажать деревья для улучшения окружения планеты», - сказал Ван Яо.

«Гав! Гав!» - Сань Сянь очень сильно радовался каждый раз, когда Ван Яо упоминал посадку деревьев.

«Тебе нравятся деревья?» - спросил Ван Яо.

Он услышал шум. Вскоре перед ним появилась черная змея.

«Привет, Сяохэй», - поздоровался Ван Яо. Он продолжил прогуливаться с двумя защитниками холма.

На Холме Наньшань было намного больше деревьев, чем на других холмах в Ляньшане.

«Мне нужно посадить больше деревьев здесь и там», - Ван Яо указывал на различные места, продолжая идти. Он отмечал места ногой, с силой наступая и оставляя маленькую ямку.

Затем он прошелся по холмам Сишань и Дуншань, особенно по двум смертельным зонам на Холме Сишань. Одуванчики и щетинники активно росли вокруг двух смертельных зон.

«Интересно», - прокомментировал Ван Яо.

Он полил одуванчики и щетинники водой из древнего источника, а также растительным отваром, содержащим миазмовую траву, способную убить ядовитых насекомых. Согласно его эксперименту, насекомые, преобразившиеся из медведок, сильно боялись миазмовой травы. Отвар мог с легкостью их убить. Даже запах отвара мог обездвижить насекомых. У духовных растений был невероятно сильный эффект.

‘Я должен убить их всех!’ - подумал Ван Яо. Эти места снова оживут.

Он мог снова сделать два места смерти живыми, но не был готов это делать.

Во время его прогулки начало темнеть. По пути домой он увидел Чжун Лючуаня, который прогуливался вдали.

«Здравствуйте, доктор Ван. Вы вернулись!» - он подошел к Ван Яо, как только его заметил.

«Да, я вернулся в обед», - ответил Ван Яо.

«Все в порядке?» - спросил Чжун Лючуань.

«Да, - сказал Ван Яо, - ты поужинал?»

«Да», - ответил Чжун Лючуань.

«У меня есть кое-что для тебя», - Ван Яо достал маленькую деревянную дощечку из кармана.

На поверхности дощечки был высечен китайский символ медицины. На другой стороне был высечен холм. От деревянной дощечки веяло уникальным лекарственным запахом.

«Что это?» - спросил Чжун Лючуань.

«Просто побрякушка. Держи ее при себе, - сказал Ван Яо, - с этих пор я не стану брать деньги ни с кого, кто придет с ней. Я попытаюсь изо всех сил помочь этому человеку».

«Правда?» - удивленно спросил Чжун Лючуань.

Он знал, насколько способным человеком был Ван Яо, так что эта маленькая деревянная дощечка многое для него значила. Ценность этого предмета в некоторой степени была равна

жизни человека.

«Конечно», - с улыбкой сказал Ван Яо.

«Большое вам спасибо, - сказал Чжун Лючуань, - кстати, у вас есть для нее название?»

«Да, это Приказ Фармацевта», - ответил Ван Яо.

«Приказ Фармацевта?» - повторил Чжун Лючуань.

«Не думаю, что это тебе понадобится, так как ты поселился здесь, - сказал Ван Яо, - кстати, ты закончил читать книгу, которую я тебе дал?»

«Еще нет, я все еще читаю ее. Такая замечательная книга», - сказал Чжун Лючуань.

Ему было непросто читать ее вначале. У него не было знаний в традиционной китайской медицине. У него на подсознательном уровне было определенное сопротивление к книге. Однако, он вынудил себя продолжить ее читать.

Через три дня Чжун Лючуань начал находить книгу интересной. Чем больше он читал, тем больше она ему нравилась. В книге описывались акупунктурные точки и меридианы человеческого тела, их функции, а также анатомия человека.

У него теперь была теоретическая поддержка к его практике боевых искусств. Он знал, как убить человека или лишить его сознания одним ударом. Он продолжал думать о своей практике боевых искусств, читая книгу, хоть это и не было целью Ван Яо, когда он одолжил ему книгу.

«Великолепно. Продолжай ее читать. Она сильно поможет твоей практике», - сказал Ван Яо.

«Вы правы», - сказал Чжун Лючуань.

Ван Яо ушел домой, проведя короткий разговор с Чжун Лючуанем.

Чжан Сюин приготовила уху, поставив ее на стол. У ухи был молочно-белый цвет и приятный запах.

«Мм, вкусно», - сказал Ван Яо.

«Ешь столько, сколько захочешь», - Чжан Сюин посмотрела на сына. Ее глаза были полны любви: «Ты завтра планируешь вернуться в клинику?»

«Да», - ответил Ван Яо.

«Тебе придется уезжать в ближайшее время?» - спросила Чжан Сюин.

«Нет, если ничего не изменится, - сказал Ван Яо, - а что?»

«Ничего особенного. Кушай рыбу», - сказала Чжан Сюин.

Как мать, она хотела, чтобы у ее сына была успешная карьера. Она также хотела, чтобы он остался с ней, особенно когда она станет старше. В древней китайской поговорке говорилось, что пока родители были живы, их дети не должны были находиться вдали. Это имело смысл.

Ван Яо не сразу же пошел на Холм Наньшань после ужина, общаясь с родителями и делая им массаж. Он ушел домой только после полдесятого вечера.

На улице никого не было. В деревне было очень тихо.

Вечером была приятная и прохладная погода, даже прохладнее, чем в Дао. На Холме Наньшань была еще более приятная погода.

‘Дом - лучшее место в этом мире!’ - подумал Ван Яо.

Он включил свет, войдя в свой дом.

...

Сунь Чжэнжун разговаривал с Сунь Юньшэном в Дао.

«Что? Хоу Шида заболел?» - спросил Сунь Чжэнжун.

«Да, я только что получил новости. Его положили в больницу. Он серьезно болен», - ответил Сунь Юньшэн.

«Что с ним случилось?» - спросил Сунь Чжэнжун.

«Похоже, что у него тромб и гастроэнтерит», - сказал Сунь Юньшэн.

«Это несерьезно», - сказал Сунь Чжэнжун.

Хоу Шида был третьим сыном семьи Хоу. У него было странное состояние. Они только что получили доказательства о совершенных им преступлениях и думали, как с этим разобраться. А сейчас Хоу Шида заболел.

«Что он делал перед тем, как заболел?» - спросил Сунь Чжэнжун.

«Он занимался сексом с двумя студентками дома», - сказал Сунь Юньшэн.

«Сможешь найти тех студенток?» - спросил Сунь Чжэнжун.

«Да», - ответил Сунь Юньшэн.

«Найди их и разузнай, что случилось, - сказал Сунь Чжэнжун, - не дай никому узнать, что мы следим за этим».

«Папа, о чем ты переживаешь? Ты переживаешь, что они будут винить нас в случившемся с Хоу Шида?» - спросил Сунь Юньшэн.

«Да. На данный момент мы - основные подозреваемые в случившемся с Хоу Шида в Дао, даже если это никак с нами не связано», - сказал Сунь Чжэнжун, зажигая сигарету.

«Я слышал, что у него враги повсюду», - сказал Сунь Юньшэн.

«Я знаю, - ответил Сунь Чжэнжун, - в любом случае, как можно скорее найди тех двух студенток. Нам нужно подготовиться к худшему».

Тем временем Хоу Шида в боли лежал в лучшей больнице в Дао. Его желудок, голова и задница

болели.

«Дерьмо! Что со мной не так?!» - он выругался.

Он был в невыносимой боли, но доктора сказали ему, что с ним все было нормально. Он думал, что доктора просто несли бред. Как он мог быть в порядке и страдать от невыносимой боли в одно и то же время? Он решил позвонить семье и сказать им, что хотел вернуться в Пекин.

‘Это со мной сделал Сунь Чжэнжун?’ - подумал Хоу Шида.

Это была длинная ночь для него. Его перевели в больницу Пекина на следующий день.

...

Утром, как и всегда, взошло солнце. Спускаясь с холма, Ван Яо заметил двух людей, ждущих снаружи его клиники. Одним из них был мужчина, с которым он говорил вчера. Мужчине было сорок лет, и он был хорошо одет. Другим человеком был старик шестидесяти лет. Похоже, что это были отец и сын.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/811319>